

ГОЛОС * НИЖНЕГОРОДЦА.

Еженедельная газета: Девиз газеты: «СВОБОДА и ПОРЯДОК»

Свобода и порядок.

Сегодняя мы выпускаем первый номер газеты «Голос Нижегородца», съ девизом «Свобода и порядок». Эти слова не наши. Это была постоянная проповедь одной из величайших русских писательниц, которая всегда говорила, что истинная свобода может существовать только при полном порядке. Съ февральских освободительных дней мы очень много слышали речею о свободѣ. Неодъ раздалось слово: «свобода», вездѣ и оцрло о правах, но, къ сожалѣнью, мы очень мало слышали объ обязанностях. Но правды безъ обязанностей не существуетъ. И вотъ насколько возможно, насколько будетъ доступно въ настоящее свободное время говорить о порядкѣ и обязанностяхъ мы и будемъ это дѣлать. Первое, о чемъ должно мы сказать, это вопросъ о землѣ. Онъ и является прямо такъ угрожающимъ. Несмотря на заявление Временнаго Правительства, что земельный вопросъ можетъ быть разрешенъ справедливо только на будущемъ Учредительномъ Собораніи, однако мѣстамъ по Россіи, изомъ числу и нашей губерніи, начались земельныя неурядицы, доходящія порой до дикойшихъ разбродовъ. Неизлалъ доны въ то, что по нашему мнѣнью падаетъ на крестьянскіе союзы, съ первымъ же днѣмъ своего созванія на всю Россію провозгласившихъ: «помощицы, монастыри, церковныя и др. земли должны быть объявлены государственными и разданы въ народъ. Тутъ еще хлопочетъ Ленинъ, съ его проповѣдью прислаиванія помѣщичью, отбираемъ земли, и въ результатъ получилось то, что нужно было сдать эту землю революціи: крестьяне захватываютъ землю и губятъ помѣщичьи постройки. Но провинціи крестьянскіе союзы народъ въ совокупности, не поднимая въ такое время какиа вопросы, а разсыпая народы, что очень близко дѣнь, когда его многолюдныя умы о землѣ-корнищѣ будутъ разрешены и разрешены на кѣмъ нибудь, какъ самоземлемъ народомъ чрезъ средство своихъ выборныхъ уполномоченныхъ и этого бы, вероятно, не получилось. Въдъ помимо того, что земельный споръ не можетъ быть разрешенъ дозвученной толпой, но опасность заключается въ томъ, что при такомъ положеніи мы рискуемъ остаться совсѣмъ безъ хлѣба. Ну, а ли говорить, что такое понимание свободы можетъ привести къ очень печальнымъ послѣдствіямъ. Не надо забывать, что мы ведемъ ужасную войну, и это время уже стучится въ нашу столицу. И пусть поярятъ, если не намъ, то Временному Правительству, что свободѣ угрожаетъ внѣшній врагъ. И кто если не будетъ у насъ порядкомъ, не будетъ и насъ и свободы.

Во имя нашего обновленія, не ограничивающаго блага насильемъ надъ личностью комодъ то не было, посягающаю на достояніе ближняго. Чистымъ сердцемъ поймемъ, что взаимнымъ уваженіемъ другъ друга, взаимною братскою любовью и поддержаніемъ строжайшаго порядка мы только сохранимъ за

собою благо свобод и облегчимъ работу Временнаго Правительства.

Общій порядокъ, спокойствіе, общій мирный трудъ да укрѣпятъ и разовьютъ благо наше и нашихъ гражданскихъ поколотій!

Итакъ, свободные граждане, къ порядку! И только къ порядку!

Воззванія, воззванія и воззванія...

Послѣ востанія народаго, передающаго власть въ руки Временнаго Правительства, мы переживаемъ теперь «периодъ воззваній»... Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что различныя партійныя организаціи широко пользуются для пропаганды своихъ программъ распространѣнныи воззваніи, такъ жадно поглощаемымъ народнымъ массамъ.

Но насъ приводитъ въ недоумѣніе воззваніе Временнаго Правительства, сдѣланнаго въ послѣдніе дни, какъ ить рога вообачи.

Вообщемъ понята было повеленіе деклараций Временнаго Правительства, изданнаго его программой. Но затѣмъ, казалось бы, Правительство должно было бы зайнись своими прямыми дѣлами, а это дѣло—осуществленіе всей полноты власти.

Правительство,—это не партійная организація, а власть. И если оно хочетъ быть действительнымъ, оно должно не говорить а дѣйствовать.

И въ началѣ апрѣлѣ произошло странное происшдіе. Вслѣдъ пріавтій энергичныхъ мѣръ противъ нихъ, Правительство выпускаетъ воззваніе.

Изъ разныхъ мѣстностей приходитъ вѣсти о насильствѣ на почвѣ аграрнаго движенія. Однако, съ грантъ не отдадимъ сельхозвладѣльцамъ, а всей Россіи въ весьма реальномъ видѣ—въ видѣ крупнаго недоеданія и голода, Правительство выпускаетъ воззваніе.

Вотъ два примѣра, но ихъ можно навѣсти десяткомъ, пересмотрѣвъ газеты за послѣдніе три недѣли.

Воззванія и воззванія. А гдѣ же дѣло, гдѣ привнесеніе всей полноты власти?

Вѣдь если Правительство будетъ дѣйствовать только воззваніями, то оно должно всѣ власти, всѣ суды и посвятить себя только воззваніямъ.

Нельзя вспоминать дѣлашукъ Крелова и его изреченіе о томъ, что не надо слова тратить по-пусту, колѣе нужно власть употребить.

Гдѣ члены Временнаго Правительства будьте же тѣмъ, чѣмъ вы должны быть, будьте властью, организуйте власть не мѣстахъ, не попустительствуеяе авраріи.

Анархія можетъ погубить Россію. Дѣлайте наше дѣло, не ограничивайтесь словами.

И Россія жадно отъ васъ проявленія этой власти.

Если же вы не въ состояніи быть властью, если вы безсильны сдѣлать что-либо крокъ воззваній,—объясните, что вамъ мѣшаетъ работать?

Н. А. О.—въ.

Подписная цѣна:

Въ городѣ съ доставкой на годъ—3 р. 6 мѣс. 1 р. 50 к., 3 мѣс. 70 к.

Извѣрждимъ съ пересылкой: на годъ—3 р. 50 к., 6 мѣс.—1 р. 75 к., и 3 мѣс.—90 к.

Адресъ редакціи: Б. Покровскій, д. быв. Нижегородск., кв. № 8.

Телефонъ телеграфнаго № 2—20.

Плата за объявленія по соглашенію.

Объемъ нумера 8 к.

Среди печати.

«Извѣстія Сов. Раб. и Сход. Ден.» сообщаютъ, что:

въ однои изъ петрогр. консервныхъ училищъ, которое мы послѣ не выжаривъ, не желая позорить его, нѣколько мѣсяцевъ комитетъ... отбавленъ, по вопросу о допущеніи евреевъ въ это училище.

При этомъ (16 человѣки) говорили за стѣдъ резолюціи: «Не имѣя ничего противъ евреевъ вообще, считаемъ немелкимъ попушеніе ихъ въ средѣ команднаго состава русской арміи по разнымъ причинамъ».

Правда, противъ этой резолюціи были выдвинуты двѣ другія.

Однако, фактъ остается фактомъ: въ центрѣ Великой Революціи, въ средѣ революціонной арміи, вопросъ о еврействѣ уже рѣшенъ демократич. и вѣданнымъ строемъ державно волей актѣ, объ освобожденіи всѣхъ національностей Россіи отъ вѣдъ ограниченій, снова возмнмается группой будущихъ офицеровъ, которые дичего не имѣютъ противъ евреевъ вообще, и поэтому желаютъ ихъ вообще ограничить, противъ воли народа».

Да, действительно, это возмутительно. Какую-то незначительная группа консервовъ протестуетъ противъ воли всего русскаго народа.

Синтологическая нашихъ пивныхъ реформаторовъ начинать весьма выдѣвать. Г. Дабонскій пишетъ въ «Рус. Сл.»:

— Что нужно сдѣлать, чтобы навсегда обезопасить торжество русской свободѣ?

— Не одинъ простотъ надо свалить памитникъ Екатерины Второй въ Палачеви.

— А какъ ознаменовать, какъ закрепить въ памяти народную победу русской революціи?

— А это еще проще: надо свалить памитникъ Екатерины Второй въ Одессѣ.

Признаюсь, эта пѣвительная простота обывательской мысли меня особенно подкупаетъ: люди какъ-будто даже не замѣчаютъ, что занимаютъ революціоннымъ пинкостинательствомъ.

Съ самымъ серьезнымъ видомъ они накладываютъ армяны на бронзовую шею Екатерины и поютъ:

Эй, дубинунка, ухнемъ!

Я не говорю уже о томъ, что вопросъ объ уничтоженіи старыхъ памитниковъ долженъ рѣшать художники, и ниско, крокъ художниковъ, но какъ, въ самомъ дѣлѣ, люди не хотѣтъ понять, что занятіе революціоннымъ пинкостинательствомъ совсѣмъ не такъ почетно.

Если я не ошибаюсь, въ провинціи свалили уже нѣсколько памитниковъ, пересмеивали пѣлугу дѣлунку уличить, но я еще не слышалъ, чтобы гдѣ-нибудь стала выходить настоящая народная газета.

Что сулит намъ «сепаратный миръ».

Законодворный кругъ.

Въ известную сумму населения не умолятъ требованіи о прекращеніи навальной намъ войны путемъ соглашенія съ нашими врагами, приходится, потому еще разъ остановиться на этомъ вопросѣ и разобратъ въ послѣдствіяхъ изъяснъ Россіи общему съ ея союзниками кѣмъ сокращенія военной мощи центральныхъ имперіи Европы.

Общюю думать, что послѣ заключенія мира съ Германіей намъ не придется болѣе воевать. Не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что наши теперешніе союзники, послѣ извѣстна Россіи общему дѣлу, прервутъ съ ней всѣя сношенія и, несомнѣнно примутъ участіе въ дѣлѣ, тогда, когда, потерявъ свои областности, держава не осталась беззащитна, и не могла бы извлечь пользу изъ своихъ, недостойныхъ великаго народа, стремленій. Для этого почти все, объединившіяся въ борьбѣ противъ Германскаго милитаризма, мѣръ располагаетъ, среди единомысленныхъ державъ, такимъ союзникомъ какъ Японія, которая обладаетъ всеми средствами, чтобы начать войну съ Россіей съ полной надеждою на успѣхъ. Кровъ того, какъ Японія, такъ и Англія и Соед. Штаты, имѣютъ громадное вліяніе на Китай, на что доказательствомъ служатъ выступленія послѣдней державы противъ Германіи. Не можетъ следовательно быть сомнѣній въ послѣдствіяхъ милитаристическаго азіатскаго народа въ войну съ нами.

Такимъ образомъ, мы, помирившись съ Германіей, будемъ принуждены воевать съ Японіей и Китаемъ при самой дѣятельной поддержкѣ ихъ со стороны располагающихъ громадною развитою военною промышленностью державъ какъ Англія, Соед. Штаты и Франція.

Чѣмъ кончится такая война для лишенной кредита и поддержки своихъ союзниковъ Россіи—предстоитъ въ труднѣйшемъ случаѣ намъ претерпѣть разгромленіе съ нашими дальновостными владѣніями и быть совершенно отбрасанными отъ Тихаго океана. Затѣмъ, въ предѣлахъ Европы мы также окажемся совершенно отбрасанными отъ морей, которыми владѣютъ и всегда будутъ владѣть Англія и ея союзники.

Заключая съ нами миръ, нѣмцы могутъ даже отказаться отъ контрибуціи, но сдѣлавъ этотъ «благородный» жестъ, свяжутъ нами, такимъ торговымъ договоромъ, передъ которымъ существовавшее до этой войны соглашеніе съ Германіей будетъ казаться бездѣйствительнымъ для насъ. Большая часть нашего народа должна будетъ остаться совсѣмъ безъ работы или искать остатковъ заработка, при обработкѣ въ пользу нѣмцевъ своей земли.

Конечно результатомъ такого положенія будетъ постепенное обнищаніе нашего народа и превращеніе его въ нѣмецкихъ рабовъ, обязанныхъ работать на своихъ эксплуататоровъ безъ всякой надежды поправить свое экономическое положеніе при помощи болѣе нормальнаго товарообмѣна съ другими странами, послѣдняя же, представляя центральную Европу съ печальною участію, смутитъ, безъ надежды на убавленіе себя, обнищавшаго, ея въ смыслѣ прекращенія съ ней торговыхъ сношеній будутъ стремиться къ недопущенію, союзныхъ съ Германіей и зависящихъ отъ нея, державъ къ пользованію морями для своей вѣковой торговли.

Если трехсот-лѣтнее, татарское иго было для нашей родины тяжелѣе испытаніемъ, то грядущее нѣмецкое—будетъ еще худшимъ. «Культурные нѣмцы, считавшіе въ остальные народы и, главнымъ образомъ, славянъ, «под стихомъ» для германской расы, покажутъ, что они подразумеваютъ подъ словомъ «почетныя и выгодныя» для обѣихъ сторонъ миръ. (Р. Р.)

Извѣстные условия дорожаютъ съ каждымъ днемъ, дорожаютъ какъ-то бышено. Двѣнон-двѣнонъ мѣсяца была 25 к., а теперь 70 к., рубль юла—45 к., а теперь—1 р. 10—1 р. 20 к., ржаной хлѣба—1 н., а теперь—7 н., и т. д., и т. д. И почему это, какія причины вызываютъ такое пошвеніе?

Обыкновенно, говорятъ, что причина этому война. Конечно, она является общюю причиною, но есть причины, которыя ей совершенно не вымазаны, и могли бы легко устраниться. Напримеръ, въ дѣлѣ пошвенія пшны иррегулярно дѣлать, такъ называемыя спекуляціи. Это спекуляціи захватили всѣ свои населенія. Положительнее все поднимать цѣны на свои товары и трудъ. При этомъ наждѣмъ, въ оправданіе своихъ, ссылается на другое, или просто, вѣдая, указываетъ, что-де жизнь ужасно дорога. За три года войны все свѣлисъ съ этой дороговизной, и только стараются вымѣряться изъ подъ ея гнета постепеннымъ пошвеніемъ цѣны то на товары, то на трудъ. Но нужда, дороговизна давятъ все сильнѣе и сильнѣе съ каждымъ днемъ. Получается, такимъ образомъ, какой-то закодворный кругъ,—все вертается и вращается на одномъ мѣстѣ.

Часто приходится слышать, что дороговизна является слѣдствіемъ большаго выпуска бумажныхъ денегъ. Въ итнорой степени, пожалуй, довольно большой, это правда. Послѣ введенія золотой валюты бумажныя деньги играютъ именованно такую роль. Но это еще не все, это не единственная причина дороговизны.

Теперь стали раздвѣржать голоса, что дороговизна—плодъ стараго режима. Правда, старій режимъ могъ бы сдѣлать многое въ уменьшеніи дороговизны, но онъ плохо дѣйствовалъ. За эту свою слабость онъ поплатился полнымъ и постепеннымъ паденіемъ и падѣе возврата. Однако, эти слова не вѣдаютъ права. Въ настоящее время, именованное правительство протнстовало выпускъ бумажныхъ денегъ, —главную причину дороговизны, ивѣтъ достаточно силъ уменьшить дороговизну открытой борьбой со спекуляціями. Между тѣмъ, дороговизна, несмотря на устраненіе причинъ ея, и ирнчину уже близкая къ своей ликвидацин, продолжаетъ расти, какъ будто въ силу итернн.

Рабочій классъ несетъ почти всю тяжесть дороговизны,—она совершенно не отражается на богатыхъ классахъ, для которыхъ рубан—ничего. Съ обнищаніемъ разнчлагого рода свободнаго рабочаго населенія ихъ извѣстныя въ своихъ классовыхъ интересахъ. Прежде всего, они предъявляютъ къ хозяевамъ требованія о пошвеніи заработной платы. Разумеется, никто не можетъ по существу возражать противъ такихъ требованій. Торговцы пошвенятъ цѣны на товары, ремесленники на свой трудъ, крестьянны на свои продукты. Но гдѣ вѣтъ рабочему и служащему, какъ только не въ требованіяхъ къ хозяину? Это вполне естественно.

Но эти требованія въ результатѣ ивѣтъ исполненія совершенно не тѣ, какія бы должно это быть означать. Напримеръ, послѣ уплатенія рабочаго требованія о пошвеніи заработной платы служащихъ Т-ва легкаго пароходства, оно, дабы сохранить положеніе, подняло вопреку о пошвеніи тарифа за перевозъ. То же самое получалось и съ городскою коюною дорого, гдѣ плата за проездъ пошвеняется вдвое, такъ же вслѣдствіе прибавки служащимъ. Тарифъ на желѣзныхъ дорогахъ пошвеняется на 80% по той же причинѣ. По той же причинѣ пошвенялся шата за объявленія въ «Волгарѣ» и «Нижегородскомъ Листкѣ».

То, что рабочій получаетъ въ видѣ прибавки ивѣтъ снова на переделку, подъ какъ боль шую процентную отношенія, нежели сама прибавка.

И снова получается закодворный кругъ, гдѣ все пошвенятъ цѣны и давятъ другъ дру-

га, и выдерживаетъ, конечно, въ этой борьбѣ за существованіе по лнрину лишь сильнѣе. Слабая гибнетъ. И ивѣтъ въ дѣйствительности на свободу, на равенство, на братство—а человѣкъ чужаю—волокъ.

Мех. Яр.

Россійская несообразность.

Телеграмма изъ Кіева сообщаетъ: «Забастовали военнопленные, обслуживающіе городскія предпріятія. Требованія ихъ—8-часовая рабочая день и улучшеніе положенія».

Право, надо удивляться умренности этихъ требованій. Логически, если уже допустить военнопленныхъ вообще къ участію въ политической жизни страны, гдѣ они находятся въ формальномъ, но-формальнѣ, такъ какъ теперь свобода,—такъ какъ теперь равенство, такъ какъ емъ нравствѣ во всѣмъ участвовать въ рѣшеніи, выборѣтхъ въ качествѣ выборщиковъ и избираемыхъ».

Все это было-бы, конечно, сгншно, когда-бы не было такъ грустно. Легко вообразить себѣ, что сдѣланы-бы нѣмцы съ русскими военнопленными, которые оскандили бы—не предъявлять какія нибудь требованія,—гдѣ ужъ тамъ,—а только протестовать противъ—ну хотъ бы жестокаго съ ними обращенія. Вирочемъ для того и воображенія никакого не требуется, чтобы видѣть очевиднаго негодяя.

Стоить лишь вызвать воспоминанія о настраукахъ, пыткахъ и казняхъ, которыя совершались наши пленныя, дерзнувшие протестовать противъ нарушенія нѣмцами основныхъ принциповъ международнаго права, когда нѣмцы послали военнопленныхъ рить траншеи противъ своихъ же братьевъ.

А тутъ—«забастовка», требованіе 8 часовъ рабочаго дня!

Такъ у насъ въ Россіи.

А въ Германіи? Въ Германіи же, въ связи съ потопившимъ обнищаніемъ нашихъ военнопленныхъ въ организованнѣ повсемѣстныхъ поджогахъ, уничтоженіи вѣстовъ, разрушеніи фабрикъ и заводовъ, на нихъ воздвигается новое гоненіе. Въ приказѣ командира 10 германскаго корпуса, какъ онъ передаетъ въ телеграммѣ Русскимъ Вѣдомостямъ», читаемъ:

Будьте бдительны до послѣдней степени, наблюдайте за пленными, которые работаютъ около васъ, подстергайте ихъ сами и заставляйте подстергать другихъ со всей тщательностью, повсюду удаляйте ихъ отъ машинъ и постоекъ для того, чтобы они не бѣжали. Судача выслушивать свои слухи и вѣривать. Не добрытея ни одному пленному, даже если онъ станетъ утверждать, что онъ стоитъ за нѣмцевъ. Помните всегда, что въ настоящее тяжелая времена нашимъ священнымъ долгомъ является выдвигать всѣ мѣры предосторожности для того, чтобы нидать осуществиться этия скандалныя злодѣянія».

Однако, когда же мы научимся уму-разуму? Неужели никогда!

Изъ Городскаго Исполнительнаго Комитета.

Вдѣлѣцѣ обмундированной мастерской въ Н.-Новгородѣ В. М. Антоновъ подаль задание, въ которомъ говорится, что 12-го апрѣля въ его мастерскую явились граждане Зандт, Липканскій и Гольманъ съ просьбой принять ихъ на работу. Въ мастерской съоб-бощено ивѣтъ не было, и Антоновъ, желая дать работу, устроилъ во дворѣ ящикъ, гдѣ и предположительно стали указанныя лица на работу. На слѣдующій день въ мастерскую явился предсѣдатель профессиональнаго союза

Писсерт, который потребовал, чтобы новшества архаичнейшим было отведено мѣсто въ мастерской, а не во дворѣ, и приказалъ имъ занять мѣсто мастерской у стола. На протестъ владѣльца мастерской, заявившаго, что въ мастерской нѣмѣются мѣста только для постоянныхъ рабочихъ и что онъ будетъ жаловаться, Писсертъ заявилъ:

— Кому вы будете жаловаться? Мы сами правительство.

Собрание предвзвѣсивъ постановило передать это заявление въ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ въ срочномъ порядкѣ.

Городская жизнь.

Уродство жизни.

Казалось-бы, что обновленіе нашей жизни не должно-бы было обращаться явленіями, никакъ не выходящими съ сущюю свободу. Мы говоримъ о сильно развитыхъ кражахъ въ городѣ, гдѣ потерянными по преимуществу являются люди небольшого достатка. Должно бы оперировать шайки по специальностямъ: одна по квартирамъ, другая по погребамъ за провинціей.

У многихъ обитателей явилось охотеніе продавать по городу въ полднее ночное время изъ боязни подвергнуться нападенію темныхъ личностей.

Явленіе дѣйствительно прискрибное. Неужели свобода заложается въ томъ, чтобы обитатель находился въ страхѣ не только на улицѣ, но и дома?

Не лишній вопросъ.

А Стоить не малою труда установить, какая профессія теперь осталась внѣ союзной организаціи.

Объединялись оффиціанты, горничныя, дворники, швейцары, раскладные, ошаники и пр., выставивъ свои нужды и требованія.

Явленіе, бесспорно, воплѣтъ естественное. Кто-же будетъ отказываться отъ своихъ гражданскихъ правъ?

Съ другой-жъ стороны понятіе гражданскаго права не складывается съ понятіемъ личности, давая чѣмъ? И эта старая присказка такъ грубо ввернулась въ уста русскаго человека, что гражданство никакъ еще не можетъ пока не поступить чѣмъ-нбудь полученіемъ съ одной стороны, ни отказомъ отъ дачныя съ другой.

Не слѣдуетъ-ли присутствію въ ликвидационнѣ этой отжившей примѣнки, а поучито не уничтожить-ли и рабскаго подданства палато и кадошъ господина? На это и раньше было противно смѣлѣть. Другое дѣло подать палато и валашъ болоную или старую червоу, которые пугаютъ въ этой явленіи услугъ.

Мавейя.

18 апрѣля нижегородцевъ трудовой людъ пышно провелъ празднованіе 1-го мая по новому стилю.

Десятки тысячъ народа и создать приняли участіе въ этомъ празднествѣ, въ предвѣстіи революціонныхъ явленій и флаголетъ съ хоромъ рабочей музыки, дефиларовъ по Нижнему, съ пѣніемъ маршемъ и другихъ пѣсней.

Картина торжества по своему явленію, нужно сказать, была весьма впечатлѣтельна; замѣчательнѣе-же всего было невѣданію до сихъ поръ порядковъ, поддерживаемыхъ самою массою народа.

Невольно вспоминался при этомъ армія бывшей полиціи пѣшей и конной, съ своими окриками «салая назадъ», вносившей всегда-говоря по собствѣ—однѣ лишь безпорядокъ, смутящю и солдате.

На Вагатовской площади, предъ началомъ шестія состоялся рядъ рѣчей ораторовъ;

каждый говорилъ на одну и ту же тему, о свободѣ и былъ очень однообразенъ и музю, тоже правду сказать, слышавшія ихъ части публики, порядочно понаскучили.

Трезвый голосъ.

Създа въ Минскѣ возникшихъ чинова нашихъ фронтонныхъ частей, между прочимъ, вынесъ резолюцію о привлеченіи къ фактической военной службѣ лицъ, пристроившихся къ «страховымъ» должностямъ тыла.

Этимъ «защитникамъ» русской народъ давно возмущался, но они постоянно продолжали пребывать въ тѣнѣ и уютѣ.

Нельзя не приветствовать горячо этой резолюціи създа, такъ какъ для оныхъ всѣ должны быть равны и никакъ «бабушкины внучатя» не тривимъ.

Комуство въ Киево-Печерской Лаврѣ.

15 апрѣля группа негодилей, числомъ до 20-ти передѣлтыхъ въ форму солдатъ, въ сопровожденіи одного штатскаго, прошилъ въ Далекия пещеры Киево-Печерской лавры и совершилъ возмутительное комуство надъ мощами преподобнаго Паисія—разрушилъ ножкомъ голу.

Когда монахъ сопровождавшій свитотатнѣево поднялъ шумъ, негодия скрылись. Слѣдствіемъ обнаружено, что комуство надъ съ мощами совершилъ дедеритъ Ботакій. Ботакій арестованъ. Въ преступленіи онъ сознался.

Возваніе Епархіальнаго създа.

Присходящій въ Киевѣ епархіальный създа вынужденъ по поводу возмутительнаго комуства създуватье возваніе.

«Православные христиане! Оскорбленіе религиознаго чувства вѣрующихъ людей, Оскорбленіе наша главная святая Украина—Киево-Печерская лавра и почитаемыя въ ней честныя мощи. Но, православные, не будемъ возмущаться. Добрые люди подобнаго дѣла сдѣлать не могли, а назидать людей, есть судъ и законъ. Подлежавшимъ властямъ строгое сѣдствіе по этому поводу уже производится. Уверенно просимъ всѣхъ православныхъ терпѣливо и спокойно ожидать конца раскладыванія, ивръ! что Господь такого злого дѣянія безъ возмездія не оставитъ!»

Протестъ архіепископа Василія Черниговскаго.

(Письмо въ редакцію газ. «Свѣтъ».)

М. г. Въ послѣднее время въ вѣкоторыхъ газетахъ появились замѣтки, въ которыхъ наруду съ фактическими сообщеніями о постановленіи черниговскаго исполнительнаго к-та, признаваемаго нужнымъ потребовать удаленія изъ черниговъ, мѣстъ, признаваемыхъ поступившю, плутокъ мѣстъ покровителю.

Вполнѣ понимаю, что глубочайшія перемены, происшедшія въ нашей Родинѣ, не могли не вызвать естественнаго желанія выдѣлть по главѣ, въ частности духовенства, другихъ лицъ, я принялъ постановленіе черниговскаго к-та со спокойствіемъ, хотя полагаю, что воплѣтъ объективнаго даннаго, въ видѣ созданія мною въ епархіи цѣлаго ряда просвѣтителныхъ и благотворительныхъ учрежденій, даваемыхъ бы основаніе имъ болѣе вѣдучивой и объективной оцѣнкѣ моей дѣятельности. Однако жина, постановивъ на моему удаленію, сочли нужнымъ приписать мнѣ рядъ тяжкихъ безнравственныхъ поступковъ, которыхъ я

никогда не совершалъ, и ими обосновали свое требованіе о моемъ удаленіи.

Являясь носителемъ высокаго сана—сана архіепископа православной церкви, я считаю своей обязанностью, въ ограниченіе какъ святости сана, такъ и чувствъ православныхъ людей, заявить въ печати мой самый горячій протестъ—протестъ противъ предвѣданныхъ мнѣ въ печати обвиненій, постигшихъ укасныхъ и по существу и по ихъ полной несправедливости.

Заявлю также, что въ епископской санѣ я возведенъ не вліяніемъ темныхъ силъ, съ которыми ничего не имѣлъ общаго, но, свѣду думать, благодаря своей работѣ на нивѣ церковной.

Оставляя эти обвиненія на совѣсти лицъ, столь легкомысленно ихъ мнѣ бросившихъ, и ивръ я по лучше, что заложено въ челоуѣкѣ, надѣюсь лишь, что долгъ чести и совѣсти заставить ихъ одуматься и сознаться, хотя бы въ душѣ, если не хитрить мужества сдѣлать это публично, въ полной несправедливости свидѣній, данныхъ ими обо мнѣ въ печати.

Съ своей стороны, въ ограниченіе архіепископскаго сана и своего добраго имени отъ незаслуженнаго поруганія, я обратился въ подлежащее мѣсто съ заявленіемъ о раскладываніи моей дѣятельности въ черниговской епархіи и моего образа жизни, ибо не могу оставить епархію, не снявши съ себя несправедливыхъ обвиненій въ тяжкихъ проступкахъ противъ нравственности и архіепископскаго долга.

Покорнѣе прошу другія газеты переиздать настоящее мое письмо.

Василій, архіепископъ черниговскій и пѣвнскій.

Разныя извѣстія.

«Петр. Вѣд.» пишутъ: «Въ Севастополѣ statt дѣйствовать оскорный судъ исключительно о севкулянтахъ и ивуртѣлныхъ таска.

Отъ каждаго бы хорошо вести такой судъ и у насъ, въ Нижнемъ.»

— Въ «Нов. Вр.» читаемъ:

Изъ авторитетныхъ источниковъ сообщается о предстоящемъ провозвѣдѣ въ июлѣ мѣсяцѣ околъ 2500 евреевъ въ прапорщики.

Ну, слава Богу, теперь недостатка въ офицерскомъ составѣ не будетъ.

«Утро Россіи» сообщаетъ:

Въ генеральномъ и главномъ штабахъ всѣ писаря, кромѣ одного въ каждомъ отдѣлѣ, отправлены на фронтъ, всѣхъ прилѣзательнаго 1500 челоуѣкъ, ихъ замѣняютъ женщинамъ.

И этия женщинамъ платять бы по-солдатски, тогда осуществяется бы полная ихъ эмансипація, о которой онѣ бредятъ день и ночь.

«Рос. Респ.» сообщаетъ,

что въ Петроградѣ образовалось общество евреевъ, вѣрующихъ во Христа. Во главѣ общества стоить г.г. Бѣлоузовъ, Буажновскій и Фанька. На этия дѣла было первое публичное засѣданіе общества. Сѣздующее засѣданіе состоится завтра на Курскій Янисона. Будутъ обсуждаться детально догматическія положенія новой общины.

Въ прежнее время имъ знали пѣльма община трагичности, а теперь увидимъ евреевъ-христианъ.

— По инициативѣ депутата Язакоона (шведъ), въ Финляндскій сеймъ внесенъ проектъ измѣненія пункта 17, ст. 7 закона, который гласить, что магистрате и еврею не могутъ быть свидѣтелями въ судѣхъ.

